

Сизых Ирина Сергеевна

ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье анализируется влияние искусства на устойчивое общественное развитие. Рассматривается потенциал искусства, позволяющий элиминировать энтропийные процессы в духовной сфере и в обществе в целом. Основное внимание автор уделяет факторам, относящимся к области искусства, угрожающим устойчивому развитию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Лейбниц Г. В.** О мудрости. // Лейбниц Г. В. Соч.: в 4-х т. М., 1984. Т. 3. 450 с.
10. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие. М.: Смысл, 2005. 352 с.
11. **Локк Дж.** Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч.: в 3-х т. М., 1985. 312 с.
12. **Марцинковская Т. Д.** История психологии. М.: Академия, 2006. 544 с.
13. **Маслоу А.** Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. М.: Смысл, 1999. 425 с.
14. **Платон.** Государство // Платон. Соч.: в 3-х т. М., 1971. Т. 3. Ч. 1. С. 224-242.
15. **Пряжникова Е. Ю.** Психологические основы развития профессионального самосознания профконсультантов: монография. Брянск, 2001. 142 с.
16. **Смоляр А. И.** Формирование профессионального самосознания учителя: теория и методика: монография. М. - Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. 368 с.
17. **Соколова Е. Е.** Тринадцать диалогов о психологии: хрестоматия по курсу «Введение в психологию». М.: Смысл, 1997. 651 с.
18. **Фрейд З.** Введение в психоанализ: лекции / пер. с нем. М.: Наука, 1991. 455 с.
19. **Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии** // Древний мир - эпоха Просвещения / сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
20. **Ярошевский М. Г.** История психологии от античности до середины XX века. М.: Академия, 1996. 410 с.

SELF-CONSCIOUSNESS PHILOSOPHICAL-PSYCHOLOGICAL CONCEPTIONS DEVELOPMENT RETROSPECTIVE

Elena Aleksandrovna Semenova, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Department of General and Pedagogical Psychology
Eastern-Siberian State Academy of Education in Irkutsk
artemiss09@rambler.ru

The article reveals the brief review and the theoretical analysis of the development of the main philosophical and psychological conceptions of consciousness and self-consciousness from antiquity till modernity. The author pays special attention to the transformation of the views on consciousness and self-consciousness problem in philosophy and psychology in historical development process.

Key words and phrases: psychic; consciousness; self-consciousness; philosophical and psychological conceptions.

УДК 130.123

В статье анализируется влияние искусства на устойчивое общественное развитие. Рассматривается потенциал искусства, позволяющий элиминировать энтропийные процессы в духовной сфере и в обществе в целом. Основное внимание автор уделяет факторам, относящимся к области искусства, угрожающим устойчивому развитию.

Ключевые слова и фразы: структура духовной сферы общества; устойчивое развитие; сферы общественной жизни.

Ирина Сергеевна Сизых

Кафедра истории и гуманитарных наук
Сибирский государственный аэрокосмический университет
belezyak@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ[©]

Устойчивое развитие понимается по-разному, например, в 1987 году в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» Г. Х. Брундтланд, премьер-министр Норвегии, дала устойчивому развитию следующее определение: «устойчивое развитие означает такое использование естественных ресурсов, вложений капиталов, технологический прогресс и институциональные изменения, которые будут покрывать как будущие, так и существующие нужды» [3, с. 2]. Но общей для всех определений является позиция в отношении роста, который должен быть не столько количественным, сколько качественным. Если говорить о современном обществе потребления, то происходит безудержный количественный рост потребляемых товаров, но много ли сделано для усовершенствования самого человека, установления более гармоничных отношений между людьми, а также людьми и окружающей природой? Сегодня практически нереально отказаться от развитых технологий, научно-технического прогресса, вернуться к природе полностью, но западные стандарты качества жизни и потребления просто невозможно распространить на все человечество. Как разрешить эту дилемму? Возможно, ответ в том, что человечество имеет возможность потреблять не только материальные блага, но хотя бы в такой же степени стремится и к удовлетворению духовных потребностей. Мерой общественного богатства должно стать сохранение самобытности, формирование гармонично развитой личности, а мерой успешности человека - не размер счета, а

возможность развиваться творчески, получать фундаментальное образование, иметь доступ к мировым достижениям в области искусства, обязательное свободное время, которое необходимо для непрерывного развития. Это и многое другое - важнейшие блага, которые необходимо предоставлять человеку.

Уже само по себе развитие духовной сферы делает путь цивилизации не одновекторным в сторону материального прогресса, потребует качественного изменения существующих форм производства и потребления. Именно это и требуется для устойчивого развития цивилизации. Духовные потребности человека, как и материальные, - безграничны. Но, в отличие от материальных ресурсов, при интенсивном потреблении их человеком источники удовлетворения духовных потребностей не истощаются и не оскудевают, напротив, становятся богаче. С возрастанием духовных потребностей параллельно происходит рост продуктов духовного потребления, разнообразнее становится деятельность по удовлетворению духовных потребностей, вовлекается все большее количество людей, что обеспечивает доступность духовных ценностей и возможностей духовного творчества для широких масс. Таким образом, искусство уже своим развитием вносит свой вклад в устойчивое развитие общества, его развитие, наряду с другими компонентами духовной сферы, есть обязательное условие сохранения и накопления духовного потенциала общества. Огромное значение приобретает распространение искусства, поскольку выход из ситуации экологической угрозы - в смещении акцентов с приоритета материального потребления на сочетание разумного удовлетворения человеческих потребностей в материальной сфере с одновременным предоставлением возможностей для творческой реализации. Если убрать из жизни современного человека погоню за модными вещами, стремление приобретать вещи не просто качественные, а непременно дорогостоящие торговые марки, все больше, все дороже и так до бесконечности, что останется в его жизни тогда? Чем заполнить образовавшуюся пустоту? Мои прабабушка и прадедушка жили в обществе, не находившемся еще под влиянием идей потребительства, даже в тяжелые времена они тратили все немногочисленные минуты своего свободного времени на то, что ходили петь в хоре, посещение музыкального концерта было настоящим событием, а самыми желанными покупками были баян и гитара. Мы забываем сегодня, что возможность приобщения к миру искусства, потребление его произведений - огромная ценность. В настоящее время, потребляя продукцию массового искусства, не знакомясь даже с истинно художественными творениями, мы не чувствуем, что ущемлены наши интересы. Возрождение и развитие стремления приобщиться к высокому искусству, внести свой вклад в создание прекрасного - это задача, которая стоит перед обществом сегодня. Это то, что может сделать жизнь полнее и прекраснее даже без погони за модными брендами. Различные виды искусства предоставляют огромные возможности для самовыражения и самореализации людей. Искусство вносит свой вклад в поддержание устойчивости в обществе, также воплощая в художественных образах определенные духовно-нравственные идеалы, утверждающие принципы устойчивого развития. Искусство представляет собой творческую деятельность человека, связанную с созданием и освоением эстетических ценностей. Оно обращено больше к чувствам, чем к разуму человека, отражает мир в наглядно-образной форме. Отраженная в искусстве действительность носит отпечаток эмоционального восприятия, духовного мира автора. П. В. Алексеев, отечественный философ, утверждает: «Воспитательная функция искусства осуществляется путем развития в человеке душевной восприимчивости, воспитания в нем чувства прекрасного (к сожалению, сегодня мы видим использование искусства и для других целей: на экранах, в журналах и т.п.; но великие вековые традиции русского искусства позволяют надеяться на победу добра и человечности)» [1, с. 98]. Оно позволяет человеку прочувствовать разнообразные эмоции - восхищение, сочувствие, гордость, нежность, отвращение, формируя при этом отношение к определенным вещам, воздействует на мировоззрение, и в этом плане способно содействовать утверждению идеалов справедливости, стремлению к добру, красоте, истине в обществе. Верно писал об этом в своем произведении «Общий смысл искусства» В. С. Соловьев: «Итак, красота нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира» [5, с. 386]. Таким образом, художественная интеллигенция несет ответственность перед обществом, поскольку своими творениями формирует не только эстетический вкус, но и нравственный идеал общества, с данных позиций «искусство ради искусства», «чистое искусство», отрицающее подчиненность своей деятельности задачам общественного бытия, неприемлемо. В. Г. Белинский писал по этому поводу: «Остается упомянуть еще о нападках на современную литературу и на натурализм вообще с эстетической точки зрения, во имя чистого искусства, которое само себе цель и вне себя не признает никаких целей... Мысль эта чисто немецкого происхождения; она могла родиться только у народа созерцательного, мыслящего и мечтающего и никак не могла бы явиться у народа практического, общественность которого для всех и каждого представляет широкое поле для живой деятельности» [2, с. 208]. В отечественном искусстве всегда преобладало стремление развить человека, заставить его задуматься над проблемами современности, заняться поиском истины, сделать его более высоконравственным, пробудить тягу к справедливости. В русском обществе искусство всегда носило более искренний характер, в нем было больше самоотдачи. В. Шубарт пишет: «Актерское дарование русских - выше всех сравнений. Кто ни разу не видел русского театра, тот даже не представляет себе, какое прямо-таки сакральное воздействие может исходить со сцены. Русские не играют свои роли - они живут в них с безыскусной естественностью, которая захватывает зрителя. По сравнению с русским сценическим искусством, европейское, даже в высшей точке своих достижений, кажется чем-то искусственным, даже дилетантским. Актер-европеец не может забыть о своем «я». В своей игре он такой же эгоист, как и в жизни; ему важно показать себя. У русских такого нет. Какое волшебство благородной чистоты и задушевности царит в русском театре» [7, с. 105]. Искусство может выступать как

средство самовыражения, проявления собственной индивидуальности либо как результат стремления удовлетворить потребность в ярких острых впечатлениях, развлечься. Но с целью содействовать устойчивому развитию, развитию духовного потенциала в искусстве следует стремиться не выразить себя, не развлечь публику, а развить ее, обогатить духовно, заставить думать, поделиться важной идеей.

Но совершенствование человека, его внутреннего мира - не конечная цель искусства. Достойной искусства целью считается совершенствование общества, всей окружающей действительности. Перед искусством ставится задача не просто состоять в тесной взаимосвязи с действительностью, отображать ее в своих произведениях, но влиять на действительность, преобразовывать общество, направляя его развитие на путь стремления к идеалу. Владимир Сергеевич Соловьев так писал об этом: «Совершенное воплощение этой духовной полноты в нашей действительности, осуществление в ней абсолютной красоты или создание вселенского духовного организма есть высшая задача искусства» [5, с. 392].

Духовные потребности безграничны и беспредельны, поэтому имеют различную интенсивность, зрелость, осознанность. Они могут развиваться, может возрастать их разнообразие, разноплановость, может формироваться потребность не только в духовном потреблении, но и в созидании, творческой деятельности. Но это невозможно, если в обществе не созданы для этого подходящие условия. Если провести аналогию с материально-производственной сферой, мы знаем, что не только спрос формирует предложение. Но и предложение через рекламу, красочные витрины формирует потребности. То же с потреблением произведений искусства. Духовные потребности могут дремать под воздействием тяжелых жизненных обстоятельств, могут оставаться не пробужденными из-за отсутствия в обществе возможности их реализовать, могут быть подавлены неправильным воспитанием, поэтому стремление к потреблению произведений искусства в человеке необходимо пробудить. Через предложение, создание новых продуктов развиваются потребности в прекрасном, духовное потребление становится более насыщенным. Если в обществе нет возможности для реализации духовных потребностей, они будут угасать либо деформироваться, принимая уродливые формы. Например, желание приобщиться к художественной литературе заменится пристрастием к «желтой» прессе, «бульварным» романам. Препятствием для удовлетворения духовных потребностей может стать неразвитость области искусства в стране, его недоступность для масс, отсутствие свободного времени и т.д. Исходя из закона развития духовных потребностей, необходимо поощрение и реклама высокой культуры в обществе.

У Семена Франка мы находим следующую мысль: «Так же ясно усмотрели мы различие и даже противоположность между глубиной и интенсивностью самой духовной жизни, с одной стороны, и экстенсивной распространенностью ее внешних результатов и плодов - с другой...» [6, с. 143]. Само по себе потребление продуктов искусства даже в изобилии и практически всеми членами общества может приводить лишь к внешнему, кажущемуся богатству духовной жизни. Нарращивание духовного производства может создавать лишь видимость благополучия. К сожалению, творения искусства не обогащают ни отдельную личность, ни общество в целом, если к удовлетворению духовных потребностей подходить потребительски. Это происходит, когда в обществе забывают, что продукты духовного потребления - это питание для души, начинают воспринимать их как товар, как критерий или мерило благополучия, показатель прогресса и подходят к их наращиванию механически, стимулируя их количественный рост. Например, приобретая картину художника с целью удачно вложить деньги, владелец произведения искусства не приобщается к миру прекрасного, то же происходит в случае, когда картина «модного» художника приобретается с целью повысить престиж владельца. Произведения искусства используются не по прямому своему назначению, они словно покидают уровень духовной сферы. Потому серьезную опасность для устойчивого развития духовной сферы представляет распространение прагматичного, ориентированного на извлечение прибыли отношения к духовному производству и потреблению. Запечатленные в художественных образах нравственные нормы предписывают тем, кто производит духовные ценности, главной целью считать общественную пользу, стимулировать совершенствование общества тем, кто их потребляет, главной целью считать собственное духовное обогащение и возвышение духовности через соприкосновение с прекрасным. Но, несмотря на то, что потребительское отношение к духовным ценностям не соответствует нашим традиционным нравственным устоям, что, в частности, отражено в литературных произведениях, сегодня такое отношение встречается довольно часто.

Вследствие духовного обеднения развивается следующая негативная тенденция: заимствование западной культуры в ее массово-потребительской форме и массового искусства как ее специфической формы и создание собственной развлекательной продукции по ее подобию. По Н. И. Киященко, массовое искусство не является продуктом творчества масс, а создается по заказу господствующих в экономике, идеологии, политике, сфере правовых и даже нравственных отношений сил. «Ее отличительные черты: предельная приближенность к элементарным потребностям человека, постоянно нарастающая востребованность ее продуктов, ориентированность на природную, ближе к инстинктивной, чувственность и примитивную эмоциональность, всегда строгая подчиненность и регулируемость господствующими в социуме силами, предельная упрощенность в производстве качественного продукта потребления и т.п. Смотрение (не созерцание) между делом, слушание (не слышание) в качестве шумового фона, движение-пританцовывание по инерции, а в массовых действиях - слияние с толпой до самозабвения, кипение мгновенно взрывающихся, доходящих до остервенения и столь же мгновенно остывающих страстей - вот чувственные скрепы массовой культуры» [4, с. 57]. Если знакомство с высшими достижениями искусства приобщает к интеллектуальному и эмоциональному богатству, жизненной мудрости, нравственным ценностям, накопленным в обществе веками, то, как с горечью отмечает Н. И. Киященко, массовое искусство готовит почву наркомании, духовной деградации, влияет

на межличностные отношения, способствует росту насилия, формирует идеологию наживы и безудержного потребления. Создаются условия отчуждения масс от высокого духовного потребления, что вынуждает членов общества довольствоваться второсортным продуктом. Вместо высокохудожественных произведений искусства - массовое искусство, вместо литературы - комиксы. В продуктах, которые сегодня производят средства массовой информации, отсутствуют идеи патриотизма, ответственности, взаимопомощи. Не сформировав художественные вкусы, т.е. не создав полноценные условия для их удовлетворения, общество обезоруживает человека перед ситуацией распространения малохудожественных произведений.

Список литературы

1. **Алексеев П. В.** Социальная философия: учебное пособие. М.: МТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2004. 256 с.
2. **Белинский В. Г.** Избранные статьи. М.: Детская литература, 1980. 223 с.
3. **Зюганов Г. А.** География победы: основы российской геополитики [Электронный ресурс]. М., 1997. 304 с. URL: <http://feelosophy.narod.ru/Zuganov/Index.htm>
4. **Кнященко Н. И.** Массовая культура и массовое искусство как глобальная проблема XXI в. // Философия и общество. 2003. № 4. С. 47-72.
5. **Соловьев В. С.** Общий смысл искусства // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 386-392.
6. **Франк С. Л.** Сочинения. М.: Правда, 1990. 608 с.
7. **Шубарт В.** Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.

ART MEANING FOR SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT

Irina Sergeevna Sizykh

*Department of History and Classical Sciences
Siberian State Aerospace University
belezyak@mail.ru*

The article analyzes art influence on sustainable social development. Art potential allowing to eliminate entropic processes in spiritual sphere and society as a whole is considered. The author pays special attention to the factors from art sphere which threaten sustainable development.

Key words and phrases: society spiritual sphere structure; sustainable development; social life spheres.

УДК 94(47).083.76

В статье рассматриваются обстоятельства, связанные с организацией Нижегородского совещания монархистов, его проведением, анализируются решения совещания. Также рассматривается проблема, связанная с попыткой решения на совещании вопроса о консолидации русских правых.

Ключевые слова и фразы: правомонархические организации; черносотенцы; Петроградское совещание; Нижегородское совещание; Всероссийский Дубровинский союз русского народа; Союз русского народа («обновленческий»).

Дмитрий Игоревич Стогов, к.и.н.

Кафедра истории культуры, государства и права

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

bel-grigorij@yandex.ru

**НИЖЕГОРОДСКОЕ СОВЕЩАНИЕ МОНАРХИСТОВ (1915 Г.)
И ПРОБЛЕМА КОНСОЛИДАЦИИ РУССКИХ ПРАВЫХ[©]**

В ноябре 1915 г. состоялось два значимых в истории правомонархического (черносотенного) движения монархических совещания - в Петрограде и Нижнем Новгороде [5, с. 94]. Участники этих совещаний, прежде всего, критиковали деятельность созданного незадолго до этого в стенах Государственной думы либерального Прогрессивного блока, а также пытались решить вопрос об объединении монархистов, которые, начиная с конца 1900-х годов, пребывали в разрозненном состоянии, а зачастую даже откровенно враждовали между собой. В настоящей статье мы рассмотрим обстоятельства, связанные с организацией Нижегородского совещания монархистов, его проведением, проанализируем решения совещания. Также мы попытаемся ответить на вопрос, в какой степени проблема консолидации русских правых была решена на Нижегородском совещании.

Ранее работа Нижегородского совещания монархистов весьма обстоятельно рассматривалась исследователем А. Д. Степановым [4], однако в его статье есть моменты, которые требуют пояснения и дополнения.